

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Первый комитет

4-е заседание

Среда, 8 октября 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: Г-н Ярмо Сарева (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 62–80 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Стагно Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета. Могу заверить Вас в том, что моя делегация будет безоговорочно поддерживать Вас, с тем чтобы мы могли вместе достичь успеха. Хотел бы также поздравить остальных членов президиума.

Моя делегация полностью поддерживает заявление, с которым от имени Группы Рио выступила делегация Перу.

Коста-Рика считает, что разоружение, демилитаризация и сокращение военных расходов — это важный шаг в направлении обеспечения мира. Сокращение военных arsenалов ограничивает возможности в плане совершения насилия и позволяет выделять больше ресурсов на программы социального развития.

В этом ключе мы с удовлетворением отмечаем, что в Центральноамериканском регионе достигнуты

успехи в деле сокращения вооруженных сил и военных arsenалов. Два государства в этом регионе уже упразднили свои армии: Коста-Рика в 1948 году, а Панама — позднее, в 1990 году.

Никарагуанское предложение по программе ограничения вооружений в Центральной Америке и контроля над ними, призванное обеспечить надлежащий баланс силы и содействовать стабильности, взаимному доверию и транспарентности, которое было принято Центральноамериканскими президентами на саммите в Белизе 4 сентября, это еще одно подтверждение решительной приверженности нашего региона разоружению. Кроме того, Договор Тлателолко уже ратифицирован всеми государствами Латинской Америки и Карибского бассейна.

Несмотря на достигнутый в нашем регионе прогресс, мы с разочарованием отмечаем, что находящаяся в Женеве Комиссия по разоружению находится в тупике; что не достигается никакого прогресса в осуществлении 13 шагов в области ядерного разоружения, согласованных на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора; что не существует согласия в рабочих группах Комиссии по разоружению; и что не удалось достичь консенсуса во время четвертой специальной сессии, посвященной разоружению.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

03-54678 (R)

0354678

Мы с обеспокоенностью отмечаем тупиковую ситуацию в области разоружения в некоторых регионах мира. Мы настоятельно призываем государства реально подключаться к переговорам по разоружению и достигать в этом плане важных договоренностей, которые позволят всем им вступить на путь подлинного разоружения как в области обычных вооружений, так и в области оружия массового уничтожения.

Мы настоятельно призываем государства, которые обладают ядерным оружием, предпринять конкретные и реальные шаги в плане ведения переговоров по ядерному разоружению. Мы призываем все государства отказаться от разработки новых ядерных вооружений и ратифицировать ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что каждая из статей ДНЯО всегда и во всех обстоятельствах является обязательной для 188 государств-участников и что международное сообщество должно добиваться полного и строгого соблюдения этих обязательств. Нам кажется недопустимым то, что небольшое число государств препятствуют обеспечению универсального характера этих договоров из-за того, что они ставят свои собственные интересы над общими интересами.

Мы хотели бы заявить о нашей поддержке двух проектов резолюций, которые будут представлены Коалицией за новую повестку дня: «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: новая повестка дня» и «Сокращение нестратегических ядерных вооружений».

Мы хотели бы призвать все делегации поддержать проект резолюции о консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Моя страна выступает за полное запрещение передачи оружия любым террористическим группам, а также тем группам и правительствам, которые совершают массовые и систематические нарушения прав человека или попирают международное гуманитарное право.

Вот почему правительство Коста-Рики вместе с группой неправительственных организаций (НПО), лауреатами Нобелевской премии мира и

опытными юристами разработали рамки конвенции о международной передаче вооружений. В этом проекте делается попытка адекватно кодифицировать обязательства государств в соответствии с существующим международным правом, включая гуманитарное международное право и право в области прав человека, в том что касается регулирования передачи вооружений. Мы надеемся, что это послужит моделью для обязательных международных соглашений, которые после принятия их государствами откроют путь к конкретным и согласованным действиям по регулированию вопросов передачи вооружений.

Многосторонний подход — это единственный путь к всеобщему и полному разоружению. Это основной принцип всех переговоров по разоружению и переговоров по нераспространению. Вот почему Коста-Рика вновь заявляет о своей приверженности делу осуществления повестки дня в области разоружения.

Г-н Аль-Бадер (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде все, г-н Председатель, я присоединяюсь к предыдущим ораторам и поздравляю Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета и желаю Вам всяческих успехов. Я также поздравляю заместителей Председателя и остальных членов президиума. Мы убеждены в том, что при поддержке президиума Вы сможете привести наш Комитет к успеху. Моя делегация сделает все возможное в плане сотрудничества для достижения поставленных целей.

Мы также признательны заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения за его достойные усилия в целях разоружения и за его всеобъемлющее заявление при открытии общих прений, в котором он коснулся различных вопросов и тем повестки дня Комитета.

Все с нетерпением ожидают мира, свободного от печально известного оружия массового уничтожения, мира, в котором сменяющие друг друга поколения живут в условиях мира и безопасности, а не под угрозой полного уничтожения со стороны некоторых экстремистских стран и террористических групп, мира, где положен конец лихорадочной гонке вооружений и производству и совершенствованию оружия массового уничтожения, угрожающего человечеству и его разнообразным культурам и социальной среде.

Мы ежегодно встречаемся под этой крышей, большинство из нас в надежде уменьшить разногласия между нами и прийти к согласованным решениям вопросов международного мира и безопасности. Так как мы представляем народы мира, наш человеческий и нравственный долг — прийти к общим формулам спасения человечества от полного истребления в результате применения оружия массового уничтожения. Очень жаль, что некоторые государства, обладающие таким запрещенным оружием, по-прежнему настаивают на его сохранении и совершенствовании. Эти государства, особенно крупнейшие державы, хотя и монополизировать такие вооружения, не позволяя их распространения под предлогом того, что это имело бы разрушительные последствия для человечества. Это странная формула, которую трудно понять и принять. Моя делегация хотела бы, чтобы государства, обладающие таким оружием, добровольно отказались от него, как это сделала Южная Африка, став примером в этом плане. Обладание оружием массового уничтожения — это своего рода терроризм и игра мускулами со стороны государств, желающих подчинить себе соседние государства или своих соперников. Это самое худшее из того, что создано человечеством и что способно уничтожить всех нас.

В связи с угрозой оружием массового уничтожения я обращаюсь к пункту 70 повестки дня, «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока». Этот регион переживает кризис из-за израильской оккупации арабских территорий в Палестине и Сирии и связанного с этим перевесом сил в пользу Израиля. Как и на прежних сессиях, на своей пятьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все стороны на Ближнем Востоке серьезно подумать о принятии практических и срочных мер, необходимых для осуществления предложения о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Ассамблея также призвала все страны региона, которые еще не сделали этого, согласиться поместить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Все государства региона позитивно отреагировали на эти предложения и присоединились к соответствующим конвенциям, кроме Государства Израиль; оно по-прежнему находится за рамками отчетности и международного давления со стороны

международного сообщества, которое явно выборочно и недостоверно подходит к некоторым государствам. Такие двойные стандарты совершенно неприемлемы.

Поскольку мы говорим о том, как важно ликвидировать оружие массового уничтожения, я должен заявить, что химическое и биологическое оружие, стрелковое оружие и легкие вооружения, наземные мины и мины-ловушки представляют постоянную угрозу человечеству, его выживанию и устойчивому развитию. Это особенно актуально в отсутствие контроля. Настоятельно необходимо сосредоточиться на осуществлении договоров, касающихся такого оружия. Мы считаем это очень важным и призываем все государства присоединиться к конвенциям, регулирующим обладание таким оружием. Мы также призываем производящие такое оружие государства не использовать имеющиеся в договорах лазейки и не злоупотреблять положениями, которые не охватываются конвенциями.

Ввиду приверженности Катара международным конвенциям и документам мое правительство в июле 2003 года приняло решение утвердить присоединение Катара к Конвенции 1980 года о физической защите ядерного материала. Мы уже присоединились к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Мы призываем все государства, которые еще не присоединились к этим договорам, поскорее подписать их и присоединиться к ним во имя целей Организации Объединенных Наций.

Государства должны руководствоваться в деле контроля над вооружениями принципом укрепления доверия. Недоверие и страх перед другими вынуждают государства соревноваться друг с другом в погоне за самыми совершенными современными вооружениями. Моя делегация считает, что наилучший способ взять под контроль гонку вооружений — это стараться решить сложные политические проблемы мира и побудить противоборствующие стороны обратиться к диалогу и решить свои проблемы политическими средствами как можно ско-

рее, пока ситуация не ухудшилась. Мы также считаем, что доверие можно обеспечить, если отдавать предпочтение экономическим вопросам перед политическими вопросами в зонах напряженности по всему миру. Стремление связать государства друг с другом сильными экономическими связями укрепляет мир и безопасность. Чем сильнее экономические связи, тем сильнее и политические отношения.

Г-н Чойсурэн (Монголия) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к предыдущим ораторам и от имени моей делегации тепло поздравляю Вас с избранием Председателем и поздравляю в Вашем лице остальных членов президиума. Хочу заверить Вас в том, что моя делегация будет всемерно поддерживать Вас и сотрудничать с Вами в ходе исполнения Вами своих обязанностей в интересах успешного завершения работы Комитета.

Пользуясь возможностью, я также приветствую заместителя Генерального секретаря Нобуясу Абэ и желаю ему всяческих успехов на его важном новом посту.

Даже если сказать, что мы собрались на важном этапе в международных отношениях, это не передаст в полной мере всей остроты стоящих перед нами проблем. Ожидается, что общемировые военные расходы намного превысят рекордные показатели эпохи «холодной войны» и достигнут потрясающей суммы в 1 триллион долл. США; и это при том, что голод и нищета продолжают преследовать более половины мирового населения.

Никакого прогресса не достигается в деле сокращения арсеналов оружия массового уничтожения и пресечения его распространения. Такое оружие и средства его доставки по-прежнему представляют серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Трагические события 11 сентября 2001 года высветили опасности, которые могут возникнуть в связи с распространением оружия массового уничтожения, учитывая возможность доступа негосударственных субъектов и террористических групп к этому ужасному оружию.

Мы считаем, что сейчас не время обсуждать вопрос о том, следует ли уделять самое приоритетное внимание нераспространению или глобальному ядерному разоружению в нашем стремлении к более безопасному миру, свободному от страха уничтожения. Продвижение в верном направлении по обоим этим фронтам приблизило бы нас к желан-

ной цели всеобщего и полного разоружения. Однако моя делегация считает, что на данный момент наиболее важная задача — обеспечить строгое соблюдение и эффективное осуществление всех международных соглашений в области разоружения, прежде всего Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Без такой приверженности и полного соблюдения договоренностей намеченные в Декларации тысячелетия цели избавления народов от бедствий войны и устранения опасностей, связанных с оружием массового уничтожения, будут оставаться лишь декларацией добрых намерений.

Мое правительство твердо верит в то, что ядерное разоружение является ключом не только к решению широкого круга проблем разоружения и нераспространения, но и к поддержанию и укреплению международного мира и безопасности. В этом контексте моя делегация придает особое значение всеобщему соблюдению ДНЯО и сохранению его целостности. Мы разделяем мнение о том, что Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем глобального режима нераспространения и основой дальнейших согласованных усилий в направлении ядерного разоружения. Мы также подчеркиваем важность достижения универсальности Договора и присоединяемся к тем, кто призывает государства, остающиеся за рамками этого Договора, присоединиться к нему как можно скорее. Постепенный отход от ядерного разоружения, о котором говорил ряд ораторов, будь то в виде пересмотра военной доктрины в сторону снижения порога возможного применения ядерного оружия или в виде распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки, не должен подрывать авторитет и эффективность ДНЯО.

В свете недавних вызовов ДНЯО и режиму нераспространения наша самая насущная задача сейчас — обеспечить полное соблюдение Договора, всеобщее присоединение к нему и его укрепление. Для того чтобы продемонстрировать серьезность нашей приверженности ядерному разоружению и нераспространению, международное сообщество в целом, и в первую очередь государства, обладающие ядерным оружием, должны предпринять более конкретные и практические шаги. Любые меры ядерных государств, направленные на резкое сокращение и в конечном итоге ликвидацию их ядерных арсеналов, внесли бы реальный и ощутимый

вклад в дело разоружения. В этом контексте Монголия придает большое значение осуществлению Программы действий и 13 шагов, утвержденных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, которые справедливо считаются рабочим планом достижения ядерного разоружения.

Короче говоря, необходимо принять срочные меры для того, чтобы остановить дальнейшее распространение оружия массового уничтожения, укрепить инспекционные режимы и строго обеспечивать контроль за осуществлением соответствующих положений договоров в области разоружения.

Наша делегация считает, что система международных гарантий, включая дополнительный протокол Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), является важной основой глобального режима нераспространения, и присоединяется к призыву ко всем государствам, которые еще не подписали протокол, сделать это.

Моя страна приветствует вступление в силу Договора между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Его осуществление, представляющее собой самое крупное сокращение ядерных сил, станет важным шагом в направлении ядерного разоружения.

По мнению моей делегации, по ряду причин необходимо принять конкретные меры для разработки более эффективного режима контроля за тактическим ядерным оружием и для сокращения нестратегических ядерных вооружений. Согласно исследованию Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, тактические ядерные вооружения подвержены опасности их кражи или несанкционированного использования в силу их передового базирования и зачастую неадекватной физической защиты. Они могут стать весьма привлекательной целью для негосударственных субъектов, стремящихся получить доступ к ним. Возможные меры по укреплению режима контроля включают в себя подтверждение Соединенными Штатами и Россией их сохраняющейся приверженности своим универсальным декларациям 1991–1992 годов; укрепление неофициального режима тактических ядерных вооружений новыми юридическими документами; и внедрение транспарентности.

Моя делегация, как и многие другие, хотела бы скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и призывает все государства, которые еще не присоединились к этому Договору, сделать это как можно скорее. Я имею в виду, в частности, те государства, ратификация Договора которыми необходима для вступления его в силу.

Моя делегация придает особое значение переговорам о заключении универсального и поддающегося эффективной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для создания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Два года тому назад министр иностранных дел Монголии предложил на одном из заседаний Конференции по разоружению, чтобы в ожидании переговоров о заключении договора о прекращении производства расщепляющегося материала государства, обладающие ядерным оружием, объявили мораторий на производство вооружений, оружейного расщепляющегося материала и содействовали укреплению транспарентности, предав гласности сведения об их нынешних запасах. Он также настоятельно призвал Организацию Объединенных Наций завести регистр, в который заносились бы все запасы оружейного расщепляющегося материала.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключаемых государствами соответствующих регионов, это важная мера в области нераспространения, которая укрепляет региональный мир и безопасность и содействует ядерному разоружению. Сейчас зонами, свободными от ядерного оружия, охвачено более 100 государств. Моя страна тепло приветствовала соглашение пяти центральноазиатских государств в отношении заключения договора о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. В сочетании с должным образом закрепившимся статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, этот новый договор позволит создать зону, свободную от ядерного оружия, в этом обширном и беспокойном регионе, что внесет ценный вклад в дело превращения Центральной Азии в зону мира и предсказуемости.

Монголия вместе с соответствующими органами Организации Объединенных Наций изыскивает пути надлежащего официального закрепления своего безъядерного статуса. Пользуясь возможно-

стью, я хочу поблагодарить государства-члены и соответствующие органы Организации Объединенных Наций за их неизменную поддержку и помощь.

Хотя в приоритетных областях ядерного разоружения и в связанных с этим вопросах отмечается регресс, тем не менее в ряде вопросов имеются и достижения, как, например, успех в проведении первой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) по рассмотрению действия Конвенции, которая сейчас близка к универсальному соблюдению. Уничтожение объявленных запасов химического оружия продолжается, и режим контроля за соблюдением КХО доказывает свою эффективность. Хотя усилия по проведению переговоров о заключении документа об укреплении Конвенции по биологическому оружию не привели к успеху, последующие мероприятия по их итогам дают надежду на то, что удастся найти пути обеспечения более эффективного осуществления Конвенции.

Монголия также приветствует принятие Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который мы считаем важным первым шагом к установлению юридической нормы в этой области.

Повышение осознания опасности чрезмерного применения стрелкового оружия и легких вооружений, оказывающего разрушительное воздействие на национальную и человеческую безопасность, политическую стабильность и социально-экономическое развитие, побуждает государства предпринимать конкретные индивидуальные и коллективные действия по осуществлению Программы действий, принятой на Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года по стрелковому оружию. Одной из важных инициатив, связанных с этим вопросом, являются усилия по созданию эффективного инструмента, регулирующего и контролирующего потоки стрелкового оружия и легких вооружений. Начало переговорного процесса по выработке международного инструмента для отслеживания стрелкового оружия и легких вооружений могло бы явиться важным прорывом в деле предотвращения, пресечения незаконного производства и оборота стрелкового оружия и борьбы с ними.

В заключение я хотел бы сказать, что моя делегация разделяет мнение о том, что методы работы Комитета нуждаются в упорядочении, что нам не-

обходима сбалансированная повестка дня, добросовестно отражающая наши приоритеты, и что наша работа должна быть сосредоточена на наиболее важных целях, требующих немедленного внимания и срочных действий. В этом контексте мы разделяем мнение о том, что несоблюдение или неадекватное осуществление имеющихся режимов в области контроля над вооружениями и режима Договора о нераспространении должны быть одним из основных вопросов, которыми может заниматься Первый комитет.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Позвольте мне тепло поздравить Вас с избранием, г-н Председатель. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку в деле обеспечения успеха этой сессии.

Как форум Генеральной Ассамблеи, которому поручено заниматься рассмотрением вопросов безопасности и разоружения, этот Комитет вынужден признать, что наш мир изобилует как вызовами сложившемуся порядку в области нераспространения и разоружения, так и проявлениями тех благ, которые такой порядок принес человечеству. Как хранители того здания, которое выстраивалось десятилетиями, мы должны быть бдительными в обеспечении целостности его структуры и его адекватности нынешним условиям. Это требует превентивного обслуживания, а также периодического ремонта и достройки. Однако ничем нельзя заменить основных норм и обязательств, воплощенных в этой многосторонней структуре. Без ее защиты мы все были бы более уязвимы перед напором угрозы силой или ее применения.

Вызовы очевидны. Выход одного государства-участника из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — это серьезная неудача для усилий по приданию этому краеугольному камню в строительстве безъядерного мира универсального характера. Точно так же разочаровывает то, что государства приносят свои сокровища в жертву ложным богам ядерного вооружения за счет человеческого развития или рассматривают возможности создания новых видов ядерного оружия и технологий, вместо того чтобы сосредоточиться на их постепенной и систематической ликвидации. Строительство безопасности на существовании ядерного оружия — это опасный подход, чреватый опасностью уничтожения, и от этого никуда не уйти. Чем быстрее мы сдадим ядерные вооружения в утиль, куда уже сданы другие виды оружия массового

уничтожения, тем лучше. Помимо опасностей, связанных с применением оружия массового уничтожения государствами, мы должны теперь также противостоять опасности применения его террористами или другими негосударственными субъектами. Единственное надежное решение этой проблемы — это обеспечение ликвидации оружия массового уничтожения в соответствии с международным правом.

В то же время в борьбе с этими вызовами мы должны также признать и отметить прогресс, достигнутый в форумах нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения с тех пор, как мы встречались в этом Комитете в последний раз. Появились новые важные приверженцы основных конвенций в области нераспространения и разоружения. Мы стали свидетелями появления нового Кодекса поведения, в связи с чем мы можем начать рассматривать ту важную роль, которую баллистические ракеты играют в нашей безопасности. Буквально на прошлой неделе здесь проходило второе ежегодное совещание сторон, подписавших Гаагский кодекс. Эксперты в области Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций договорились о существенном расширении транспарентности применительно к обычным вооружениям. На первом созываемом Организацией Объединенных Наций раз в два года совещании для рассмотрения процесса осуществления Программы действий, где стало известно о внушительном диапазоне предпринимаемых на всех уровнях действий и о существовании образцовых партнерских связей между правительствами и гражданским обществом в преодолении этой подобной многоголовой гидре проблемы, имело место отрядное признание гуманитарных аспектов, связанных со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы, похоже, близки к разработке юридического документа по Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, — документа, касающегося насущного вопроса о взрывоопасных остатках войны. На пятом совещании государств — участников Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении выявилась постоянно растущая поддержка идеи искоренения противопехотных мин. Этим летом состоялся конструктивный обмен мнени-

ями о национальной практике, связанной с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, и мы ожидаем дальнейших действий по укреплению этого критически важного режима запрещения на ежегодном совещании, которое пройдет в следующем месяце. Имеются и свежие признаки ответственного компромисса и нарождающегося консенсуса, которые должны позволить Конференции по разоружению возобновить свою продуктивную работу.

(говорит по-французски)

Ни на йоту не уменьшая серьезности угроз и вызовов стоящей перед нами задаче, я все же считаю необходимым напомнить нашей общественности и вспомнить самим о том прогрессе, который достигается в сферах, влияющих на безопасность человека во всем мире.

Этот Комитет предоставляет всем членам уникальную возможность изложить наши мнения по повестке дня в области безопасности и разоружения. Это проявляется во многих формах: от национальных заявлений и выступлений в ходе тематического обсуждения до официального представления резолюций. Долг тех, кто дорожит нераспространением, контролем над вооружениями и разоружением в общемировых делах, оптимально использовать время, отпущенное для нашей работы здесь. Первый комитет может рассчитывать на поддержку моей делегации в усилиях по снижению и рационализации рабочей нагрузки и по улучшению качества и полезности обсуждений в ходе этой сессии. Мы выдвинем конкретные предложения во время обмена мнениями, посвященного рассмотрению методов работы Комитета.

(говорит по-английски)

Мы надеемся, что нам удастся показать пример в том, как следует пытаться свести к минимуму практику указания в своих национальных заявлениях подробного перечня всех вопросов и переходить к более конкретным комментариям в ходе тематических обсуждений. Благодаря этому мы могли бы устраивать более значимое обсуждение ключевых вопросов разоружения во время нашей сессии и, в идеале, достигать чего-то более весомого, чем повторение национальных позиций или механическое производство резолюций. В конечном итоге о на-

шей работе будут судить по действиям в плане достижения наших общих целей нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, а не по числу принятых резолюций.

Канада преисполнена решимости играть активную роль в содействии нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению в самом широком диапазоне областей. Мы привержены укреплению запрета на оружие массового уничтожения, укреплению режимов нераспространения и разоружения, продвижению вперед в реализации многообещающей программы контроля над обычными вооружениями и содействию эффективности многостороннего механизма Организации Объединенных Наций во всей этой сфере. Мы должны решительно противостоять опасностям, которые несоблюдение соглашений представляет для целостности наших режимов, и разработать более эффективные меры для недопущения, выявления и исправления такого поведения. При этом мы должны стремиться к творческому совершенствованию наших механизмов осуществления и контроля как в договорных рамках, так и в более широком контексте Организации Объединенных Наций.

В дополнение к обеспечению эффективности существующих инструментов и мер, мы будем продолжать изучать возможности превентивной дипломатии в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения во избежание переноса вооружений и отношений противоборства в новую среду. Одной из таких сфер является космос, и человечество все больше заинтересовано в сохранении его в качестве свободной от угроз и оружия среды.

Во всех наших начинаниях Канада будет продолжать развивать партнерские связи с гражданским обществом и с частным сектором в интересах достижения наших общих целей безопасности. Мы живем в «глобальной деревне», где отсутствие безопасности в одной ее части, если его игнорировать, в конечном счете подорвет безопасность в других частях. Широко поддерживаемые цели нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения будут в полной мере реализованы лишь тогда, когда мы сосредоточимся на международном сотрудничестве и на нашей коллективной ответственности за обеспечение и развитие эффективной, основанной на правилах, многосторонней системе безопасности.

Г-н Паолильо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Среда, в которой живет человечество, является динамичной и изменяющейся, однако принципы и ценности, определяющие человеческую природу, стабильны и неизменны. Поэтому перед лицом страха и вызовов, угрожающих его безопасности, человечество предусмотрело и выработало различные пути самозащиты и перехода от несовершенных и хрупких односторонних инициатив к более совершенным механизмам защиты, созданным с учетом коллективного характера таких проблем. И именно к этому коллективному духу мы должны воззвать сегодня, осознавая ограниченность, присущую одностороннему подходу. Глобальная безопасность нераздельна и поэтому должна быть общей ответственностью.

Пытаться определить нынешнюю политическую ситуацию с точки зрения безопасности по большому счету бесполезно. Уже один тот факт, что мы собрались здесь сегодня, четко показывает необходимость в совершенствовании этого многостороннего механизма безопасности; но, к сожалению, достичь такого совершенствования во многих отношениях не удастся, будь то в традиционных областях, или в плане новых появляющихся вызовов. Мы должны воспользоваться этим форумом для восстановления духа компромисса и духа переговоров, с тем чтобы можно было возродить политическую волю и решимость, которые позволили нам согласовать все существующие документы, — ту политическую волю и ту решимость, которые, мы похоже, утратили.

Требования к Организации Объединенных Наций, к тому, чтобы она действовала, вела энергичную работу, следила за происходящим и контролировала ход событий, вступают в противоречие с отказом предоставить ей необходимые ресурсы и инструменты. Этим противоречием в значительной степени объясняется тупиковая ситуация на переговорах в Комиссии по разоружению и на Конференции по разоружению, которая также вполне может возникнуть на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в случае ее проведения. Эта тупиковая ситуация очень беспокоит Уругвай, ибо то, что в мире уже говорят о втором ядерном поколении, означает, что мы на самом деле движемся назад.

Аналогичная тупиковая ситуация существует и в отношении созданных нами основных юридиче-

ских документов. Неспособность добиться универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который остается основополагающим инструментом в деле ликвидации ядерного оружия, и задержка со вступлением в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), похоже, говорят о том, что здесь, в Организации Объединенных Наций, мы обсуждаем вопросы, которые не являются приоритетными или насущными. Все мы знаем о том, что это не так и что нам необходимо добиваться полной эффективности и полного соблюдения существующих договоров. Мы должны также возродить необходимую для этого политическую волю.

В этой связи Уругвай обращает внимание на Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который хотя и выходит за орбиту Организации Объединенных Наций, тем не менее быстро получил признание как важный признак проявления политической воли. Благодаря этому Кодексу у более чем 100 стран, включая Уругвай, появились рамки для решения вопроса, значение которого не нуждается в подчеркивании.

Опыт Уругвая в его собственном регионе воодушевляет. Мы являемся членом созданной южноамериканским Общим рынком (МЕРКОСУР) зоны мира и частью первой на планете зоны, свободной от ядерного оружия. Мы знали о том, что эти достижения возможны, так как верили в возможность обеспечения глобальной безопасности; мы содействовали этому на национальном, субрегиональном и региональном уровнях и стремились к этому на глобальном уровне. Вот почему, как я сказал в начале моего выступления, мы призываем к возрождению духа компромисса. Мы должны понять, как мы можем сообща укрепить глобальную систему разоружения и безопасности, которая в конце концов и была одной из основных целей создания Организации Объединенных Наций.

Наконец, хотел бы сказать, что Уругвай полностью поддерживает заявление, с которым от имени Группы Рио выступил представитель Перу, и что в ходе этих разбитых на несколько этапов прений моя страна будет в нужные моменты выступать от имени МЕРКОСУР.

Г-н Бийра (Гана) (*говорит по-английски*): Я рад присоединиться к предыдущим ораторам и по-

здравить Вас с избранием Председателем Первого комитета на пятьдесят восьмой сессии. Моя делегация убеждена в том, что под Вашим умелым руководством нам удастся успешно завершить эту сессию. Вы можете рассчитывать на всемерное сотрудничество моей делегации в решении предстоящей задачи.

Распространение легких вооружений и незаконный оборот оружия в сегодняшнем мире представляют собой серьезную угрозу для стабильности, мира и устойчивого развития Африки, особенно западноафриканского субрегиона. Хотя само по себе это оружие не порождает конфликтов и криминальной деятельности, в условиях которых оно применяется, его широкая доступность, накопление и незаконный оборот, особенно в зонах конфликтов, обычно приводят к эскалации конфликтов, подрыву мирных соглашений, активизации насилия, затрудняют социально-экономическое развитие и препятствуют достижению социальной стабильности.

Согласно имеющейся статистике, по всему миру в неконтролируемом государствами обороте находится более 500 миллионов единиц легких вооружений; из них 30 миллионов — в Африке и 8 миллионов — в одной лишь Западной Африке. По оценкам, на африканском континенте насчитывается 10 000 наемников. Доступность стрелкового оружия и наличие наемников являются одним из факторов, вызывающих возникновение и сохранение конфликтных ситуаций в Западной Африке.

Моя делегация считает, что эту проблему следует решать путем ужесточения правового контроля за производством, передачей, торговлей и обладанием огнестрельным оружием и боеприпасами, а также связанным с этим посредничеством, включая оружие, находящееся во владении государств. Было бы полезно повысить международную транспарентность применительно к законной торговле и укрепить национальные законы, регулирующие торговлю и обладание оружием.

Теперь, когда конфликт в Либерии находится под контролем, нам следует обратить внимание на насущную необходимость пресечь распространение стрелкового оружия и легких вооружений в Западной Африке, ибо нигде пагубные последствия такого оружия не ощущаются сильнее, чем в Либерии и в странах Союза государств бассейна реки Мано,

где оно причинило столько вреда ни в чем не повинным людям и материальным ценностям.

Гана хотела бы сотрудничать с международным сообществом в определении путей предотвращения, искоренения незаконных сделок со стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбы с ними. Незаконные сделки играют важнейшую роль в облегчении незаконных поставок оружия группам, которые не могут приобрести его легально, например, государствам и группам, против которых введено эмбарго, мятежникам, лицам, вовлеченным в организованную преступность, и террористам.

Государства-производители оружия должны создать официальный регистр брокеров по заключению сделок с оружием. Мы рассматриваем такой регистр как очень полезный инструмент, позволяющий информировать брокеров об их обязанностях. Кроме того, возможность исключать определенных лиц или компании из регистра послужила бы для них очень мощным сигналом о том, что, где бы они ни действовали, правительства смогут эффективно следить за их деятельностью и контролировать ее для обеспечения того, чтобы они действовали исходя из высших интересов африканцев.

Моя делегация участвовала в первом созываемом Организацией Объединенных Наций раз в два года совещании государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которое проходило в июле в Нью-Йорке. На этом совещании мы говорили о нашей национальной позиции и о наших усилиях по пресечению этого бедствия, угрожающего человечеству. Мы согласны с приводимой в резюме Председателя мыслью о том, что «проблема незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями является многоаспектной» и что поэтому для достижения успеха в ее решении «требуется всеобъемлющий подход, охватывающий все ее различные аспекты, включающий в себя национальное, региональное и глобальное измерения». (*A/CONF.192/BMS/2003/1, приложение*)

Моя делегация также горда своим участием в 2003 году в работе Группы правительственных экспертов по вопросу о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии.

Впервые со времени своего создания в 1992 году эта Группа пришла к согласию по значительным техническим корректировкам в отношении некоторых категорий обычных вооружений.

Однако, несмотря на все усилия правительства Ганы по осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям, многое еще предстоит сделать. Поэтому мы надеемся, что международное сообщество доноров предоставит Гане финансовую и техническую помощь, необходимую ей для выполнения своих обязательств в плане безопасности и развития в субрегионе Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Что касается регионального разоружения, то моя делегация считает, что после принятия Программы действий Организации Объединенных Наций в 2001 году необходимость в разработке регионального подхода к борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями возрастает. Поэтому начали появляться региональные инициативы, особенно в Африке, а региональные организации теперь комплексно подходят к решению вопросов, представляющих взаимный интерес, включая пути и средства борьбы с терроризмом, транснациональной преступностью и наркооборотом.

Государства, не обладающие ядерным оружием, продолжают идти на компромиссы и предпринимать конкретные шаги, направленные на достижение универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и на укрепление его положений. Со времени проведения в апреле 1995 года Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО созданная в соответствии с Пелиндабским договором африканская зона, свободная от ядерного оружия, превратилась в реальность, точно так же, как и созданная в соответствии с Бангкокским договором зона, свободная от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Эти два договора вместе с Договором Тлателолко, Договором Раротонга и Договором об Антарктике подготовили почву для превращения Южного полушария в пространство, свободное от ядерного оружия, и мы надеемся, что такое положение будет поддерживаться и соблюдаться всеми, включая государства, обладающие ядерным оружием, в целях сохранения авторитета и целостности ДНЯО. Мы надеемся, что в

самое ближайшее время все остальные страны предпримут практические шаги по созданию собственных безъядерных зон ради достижения целей ДНЯО, которые мы разделяем практически со всеми государствами региона. Это сделает мир более безопасным и надежным для всех нас.

Г-н Байчуров (Беларусь) (*говорит по-английски*): От имени делегации Республики Беларусь я поздравляю Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество при исполнении Вами своих обязанностей.

В этом году серьезным испытанием для международного авторитета Организации Объединенных Наций стали события в Ираке. Они не способствовали укреплению веры небольших и уязвимых государств в систему Организации Объединенных Наций. Кроме того, тенденции к росту международной напряженности в различных регионах в сочетании с ослаблением роли Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликтов привели к ускоренному формированию и укреплению региональных и субрегиональных военно-политических союзов и организаций. Многие государства теперь рассматривают участие в таких союзах как необходимое условие обеспечения своей безопасности.

Сегодня система международных отношений в контексте международной безопасности, контроля над вооружениями и разоружения переживает период кризиса и нуждается в реформировании.

В этой связи белорусская делегация поддерживает предложения Соединенных Штатов и других государств в отношении необходимости адаптировать повестку дня Первого комитета к новым реалиям, исходя из того, что Организации Объединенных Наций как ведущей и универсальной международной организации следует составить четкий перечень основных приоритетов в области поддержания международной безопасности и выработать программы по преодолению конкретных проблем и реальных угроз человечеству. Принимаемые резолюции должны содержать в себе прямые инструкции в адрес существующих форумов и структур в области международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Это единственный способ предотвратить девальвацию таких понятий, как мир, безопас-

ность и стабильность, и реально сделать наш мир более безопасным.

Мы считаем, что позитивный подход со стороны Первого комитета способен возродить деятельность ряда форумов в области контроля над вооружениями и разоружения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — это наиболее важный инструмент, предоставляющий в распоряжение международного сообщества последовательную программу действий в области ядерного разоружения и нераспространения. Беларусь поддерживает активную работу Подготовительного комитета обзорной Конференции 2005 года.

Республика Беларусь поддерживает скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ). Мы приветствуем выводы Венской конференции по вопросу содействия его вступлению в силу, которая придала новый политический импульс процессу ратификации Договора и укреплению режима ядерного нераспространения. Беларусь призывает все государства, которые еще не стали участниками ДВЗЯИ, присоединиться к нему незамедлительно. Мы приветствуем, в частности, намерение Китая продолжить процесс его ратификации.

Один из наиболее важных вопросов — это запрещение производства расщепляющегося материала для производства ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Необходимо как можно скорее начать на Конференции по разоружению переговоры по этой проблеме.

Использование космоса в военных целях также должно регулироваться международными юридическими документами. Международное сообщество должно запретить развертывание наступательных вооружений в космосе.

Беларусь считает, что процесс ядерного разоружения должен дополняться конкретными шагами по укреплению режима ядерного нераспространения. Эти шаги должны включать в себя укрепление существующих зон, свободных от ядерного оружия, и создание новых.

Республика Беларусь проводит ответственную и последовательную внешнюю политику, направленную на выполнение своих международных обязательств, включая ее обязательства по ДНЯО, Договору о сокращении стратегических вооружений,

Договору по открытому небу, Договору об обычных вооруженных силах в Европе, Договору о ядерных силах среднего и малого радиуса действия, Конвенции по биологическому и токсинному оружию и Конвенции по химическому оружию.

В прошлом году Беларусь вместе с другими государствами приняла Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Теперь мы хотели бы установления отношений между этим Кодексом и Организацией Объединенных Наций в целях выработки более комплексных подходов к решению этой проблемы.

Последовательность нашей политики подтверждается также тем фактом, что Республика Беларусь недавно передала на хранение Генеральному секретарю документы о присоединении к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении — Оттавской конвенции. В соответствии с положениями Конвенции наша страна должна уничтожить свои запасы наземных мин за четыре года. Беларуси требуются значительные финансовые и технические ресурсы для обеспечения ликвидации более 4 миллионов противопехотных мин, унаследованных после распада Советского Союза. Еще до присоединения к Конвенции Беларусь самостоятельно уничтожила более 100 000 наземных мин.

Следует отметить, что обычные противопехотные мины могут уничтожаться либо методом сжигания, либо просто путем их подрыва; однако по экологическим соображениям эти методы не могут применяться к минам, содержащим жидкие взрывчатые вещества, а таких у нас 3,6 миллиона. В этих обстоятельствах мы призываем правительства, международные учреждения и неправительственные организации помочь Республике Беларусь в уничтожении ее запасов. Мы с признательностью примем любую техническую, технологическую и финансовую помощь.

Беларусь поддерживает расширение мер транспарентности в вооружениях и регулярно представляет данные для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы также представляем информацию по осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям в соответствии с резолюцией 56/24 V, озаглавлен-

ной «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Мы придаем особое значение разработке мер укрепления доверия на региональном и двустороннем уровнях, так как это один из приоритетов нашей внешней политики. Республика Беларусь вносит важный вклад в укрепление региональной безопасности путем осуществления стратегии, направленной на создание пояса добрососедства, важными компонентами которого являются соглашения о дополнительных мерах укрепления доверия и безопасности.

В заключение хочу выразить надежду на то, что международное сообщество разработает надежные механизмы противодействия новым рискам и угрозам нашей общей безопасности. Республика Беларусь, которая неоднократно демонстрировала свою приверженность политике всеобъемлющего разоружения, будет и далее оставаться активным участником этого процесса.

Г-н Мусамбачиме (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация особенно рада тому, что Вы, посол Финляндии — страны, с которой Замбию связывают тесные отношения, руководите работой Комитета в ходе пятьдесят восьмой сессии. Я поздравляю Вас с заслуженным избранием на пост Председателя. Учитывая Ваши профессиональные качества и приверженность работе Комитета, я убежден в том, что Вы приведете его работу к успешному завершению.

Я хотел бы также поздравить остальных членов президиума, в который я очень верю. Моя делегация обещает быть в их полном распоряжении в ходе выполнения ими своих обязанностей.

Отмечу, что в ходе пятьдесят восьмой сессии наш Комитет должен извлечь много уроков из работы пятьдесят седьмой сессии. Так должно быть, потому что знания накапливаются постепенно. Поэтому моя делегация, г-н Председатель, желает поблагодарить Вашего предшественника, г-на Матиу Мулумбу Семакулу Кивануку (Уганда) за то, как он руководил работой Комитета во время пятьдесят седьмой сессии. Его достижения — это прочный фундамент, на котором должна строиться работа нынешней сессии.

Я приветствую и поздравляю посла Нобуясу Абэ с его назначением новым заместителем Гене-

рального секретаря по вопросам разоружения. Я убежден в том, что посол Абэ, с его богатым опытом и искусством дипломата, сумеет закрепить достижения бывшего заместителя Генерального секретаря г-на Джаянтхи Дханапалы в деле содействия глобальному разоружению.

В последние четыре года угрозы международному миру и безопасности усугубляются не только неспособностью международного сообщества предотвратить потенциальные конфликты, но и во многом неспособностью механизма разоружения достичь консенсуса по всеобъемлющей повестке дня в области разоружения. Как отмечал посол Нобуясу Абэ в своем заявлении, открывавшем общие прения на этой сессии, ни Комиссия по разоружению, ни Конференция по разоружению не сумели договориться по рекомендациям и соответственно по программам работы на 2003 год.

Моя делегация надеялась, что Комиссия достигнет прогресса в своих усилиях по установлению путей и средств достижения ядерного разоружения и обеспечения практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений. По весьма сходным причинам расположенная в Женеве Конференция по разоружению завершила 28 марта первую часть своей сессии 2003 года, не сумев договориться о программе работы. Проблемы, стоящие перед этими двумя органами в сфере разоружения, были усугублены использованием силы в международных отношениях и отсутствием всеобщей поддержки многостороннего подхода и, по сути, актуальности и роли Организации Объединенных Наций. За последний год эти два органа, занимающиеся разоружением, беспомощно наблюдали за тем, как военные расходы росли до рекордного уровня эпохи «холодной войны», составив более 1 триллиона долл. США в год.

Моя делегация надеется, что наш Комитет укрепит представленное в виде пакета предложение послов Алжира, Бельгии, Чили, Колумбии и Швеции, направленное на выход из этого тупика. Соответственно, Замбия поддерживает предлагаемое создание четырех специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности, проведение сессии по вопросам гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, объявление запрета на производство расщепляющихся материалов и предотвращение гонки вооружений в космосе.

Предлагаемое учреждение должностей специальных координаторов по радиологическому оружию и по всеобъемлющей программе разоружения, включая транспарентность в вооружениях, укрепило бы работу специальных комитетов, о которой говорилось в сводном предложении послов. С учетом вызовов в сфере глобального разоружения моя делегация полностью согласна с предложенным пакетом, который мое правительство считает очень важным результатом работы Конференции по разоружению.

Нет никаких сомнений в том, что нарисованная мною картина воздействует на весь международный режим безопасности, на всю ее структуру и договоренности. Коллективная международная структура безопасности, которая строилась и укреплялась на протяжении десятилетий, обеспечивает сейчас лишь самый минимум безопасности. Фактически все страны уязвимы перед той или иной угрозой. К сожалению, коллективно нам не удастся достичь безопасности. Для этого потребуются всеобщие согласованные усилия по укреплению существующих режимов и механизмов безопасности. Необходимо, как это предложила группа заинтересованных послов на Конференции по разоружению, создать новые режимы безопасности для противодействия нарождающимся угрозам международному миру и безопасности.

Моя делегация твердо верит в то, что не все еще потеряно. В контексте многосторонности есть возможности для укрепления существующих международных режимов безопасности. Новый режим предназначался бы для противодействия угрозам, возникающим в связи с распространением оружия массового уничтожения.

Для достижения успеха в реализации программ разоружения и нераспространения международное сообщество должно укрепить существующие механизмы наблюдения и принуждения, которые были предусмотрены во всех соглашениях и конвенциях в области разоружения, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенция по химическому оружию и Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Для того чтобы гарантировать миру стабильную международную обстановку, необходимо, чтобы определяющая роль Совет Безопасности в поддержании международного мира и безопасности признавалась, укреплялась и поддерживалась всеми государствами-членами. Поэтому лишь Организация Объединенных Наций может всеобъемлющим образом контролировать и проверять соблюдение международных соглашений и конвенций, на которых сейчас базируется структура международной безопасности. Кроме того, укрепленный Совет Безопасности способен лучше обеспечивать укрепление доверия везде, где существуют угрозы миру.

Через Организацию Объединенных Наций в целом можно эффективно препятствовать тому, чтобы террористы получили доступ к оружию массового уничтожения, а также безудержному злоупотреблению стрелковым оружием и легкими вооружениями. Организация Объединенных Наций, действуя через Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, способна вселять надежду и спасать жизнь людей и сохранять материальные ценности во всем мире.

Моя делегация хотела бы подтвердить роль Первого комитета и Организации Объединенных Наций в целом в деле укрепления существующих международных режимов безопасности, ее структуры и соглашений. Замбия вновь заявляет, что зоны, свободные от ядерного оружия, и региональные центры разоружения способствуют миру и стабильности.

Моя делегация видит смысл в призывах к проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая способствовала бы всеобъемлющему обзору существующей международной структуры безопасности и имеющихся договоренностей. Успешный исход специальной сессии мог бы вновь возродить атмосферу надежды на достижение мира и развития в таких условиях безопасности, которые начали возникать в мире после завершения «холодной войны».

В заключение скажу, что Замбия готова активно участвовать в усилиях по повышению эффективности работы Первого комитета. Улучшать методы работы Первого комитета следует на основе всеобщего охвата, в духе консультаций и транспарентно-

сти, с участием всех заинтересованных сторон в сфере разоружения и нераспространения.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к поздравлениям и выражениям признательности и поддержки, с которыми в начале этих прений выступил наш главный представитель по вопросам разоружения посол Дуарте.

Первый комитет начинает свою работу в момент, когда политическая неопределенность и проблемы в области безопасности преследуют и вооруженных, и невооруженных. Сегодня есть все основания для тревоги за будущее международного устройства. К сожалению, недавние события лишь усугубляют наше беспокойство. Мир сегодня сталкивается с ужасающими угрозами, или, как точно отметил Генеральный секретарь Кофи Аннан, со старыми угрозами в опасных сочетаниях.

Бразилия согласна с точкой зрения, согласно которой терроризм и перспективы дальнейшего распространения оружия массового уничтожения занимают видное место среди современных угроз международному миру и безопасности. Одна из наиболее пугающих перспектив состоит в том, что негосударственные субъекты могут приобрести и использовать такое оружие. Мы должны постараться предотвратить такое развитие событий, действуя при этом в рамках принятых принципов и норм международного права.

Однако не менее серьезным является отсутствие прогресса, и даже регресс, в области разоружения, особенно ядерного разоружения. Мы серьезно разочарованы признаками отсутствия интереса к достижению реального прогресса в многосторонних рамках, несмотря на многочисленные заверения в готовности к действиям.

Столь же тревожной является недавняя тенденция отхода от многостороннего подхода к универсальным по своей сути проблемам. В ходе общих прений президент Лула заявил: «К сожалению, имеются также и тревожные признаки попыток дискредитировать Организацию и даже лишить Организацию Объединенных Наций ее политических полномочий». (A/58/PV.7, стр. 7). Учитывая необходимость в транспарентности, стабильности и предсказуемости, вопросы разоружения и распространения оружия массового уничтожения уместнее

решать на многосторонней основе и в договорных рамках.

Многосторонние и международно согласованные договоры в области разоружения вносят, и должны и далее вносить, важнейший вклад в дело мира и безопасности. В этой связи нас беспокоит появление таких академических подходов, согласно которым мир теперь живет в новых, уникальных стратегических условиях и которые предлагают пересмотреть основы строившейся международным сообществом на протяжении последних трех десятилетий структуры разоружения и нераспространения.

Основа мирового порядка зависит от полного соблюдения добровольно взятых обязательств. Строгое соблюдение всеми государствами-участниками обязательства по важнейшим документам, касающимся оружия массового уничтожения, а также всеобщее присоединение к ним — это единственно возможная гарантия более стабильного и безопасного мира. В этой связи Бразилия считает, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является одним из ключевых компонентов международной структуры безопасности. Придание ему универсального характера и полное соблюдение всех его положений всеми сторонами, в том числе за счет реализации 13 практических шагов, утвержденных консенсусом в 2000 году, занимают центральное место в нашей приверженности укреплению этого Договора.

Мы призываем Израиль, Индию и Пакистан присоединиться к ДНЯО в качестве не обладающих ядерным оружием государств, и поместить свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы также призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть объявленное ею намерение выйти из Договора о нераспространении, а Иран — незамедлительно и в полном объеме приступить к сотрудничеству с Международным агентством по атомной энергии в плане решения проблем, связанных с осуществлением их обязательств. Мы столь же решительно призываем ядерные державы к скорейшему выполнению их обязательств по статье VI ДНЯО.

Укрепление режима нераспространения не служит помехой для мер по разоружению, ведущих к полному уничтожению ядерного, химического и

биологического оружия; такие меры крайне необходимы. С помощью одного лишь нераспространения не развеять общие тревоги в области безопасности, так как важным инструментом в борьбе с распространением оружия массового уничтожения и средств их доставки является контроль со стороны предложения за ключевыми технологиями, связанными с их разработкой. Однако здесь необходима осторожность, с тем чтобы не вызвать произвольного свертывания мирных программ, осуществляемых в развивающихся странах. Без эффективного, проверяемого и необратимого прогресса в области разоружения, особенно ядерного разоружения, вряд ли можно достичь надежных и прочных результатов в связи с осуществлением режимов нераспространения.

Понятие соблюдения включает в себя и понятие прогресса. На наш взгляд, ядерное разоружение — это важнейшая предпосылка последовательной и связной политики в пресечении распространения. Но вместо ядерного разоружения, или по меньшей мере более решительных признаков готовности к выполнению безоговорочных обязательств, согласованных в 2000 году, мы наблюдаем в последнее время подходы, отдающие предпочтение более широкой роли ядерных вооружений как компонента стратегий обеспечения безопасности, включая новые доводы в пользу применения и разработки новых типов такого оружия.

Одновременно концепция распространения несколько размывается усилиями, направленными на то, чтобы ограничить ее лишь горизонтальным направлением; при этом упускается из виду все возрастающая угроза, связанная с технологическим совершенствованием вооружений — вертикальный аспект распространения. Это открывает ужасную перспективу для дальнейшей разработки новых ядерных вооружений. В некоторых из нынешних стратегических доктрин поднимается вопрос об их возможном применении против неядерных государств, даже в условиях обычной войны. Это сделало бы возможным то, что до сих пор считалось немыслимым, так как в этом случае был бы снижен порог, допускающих реальное применение ядерного оружия в ходе войны.

Угроза ядерного терроризма и вероятность того, что оружие массового уничтожения попадет в руки негосударственных субъектов, подчеркивают необходимость в полной ликвидации такого ору-

жия. Это единственный надежный способ предотвратить его приобретение негосударственными субъектами. Сложность обсуждения этого вопроса не должна служить оправданием для сохранения оружия массового уничтожения у обладающих им государств.

Сохраняющийся паралич Конференции по разоружению — это пример недостаточной заинтересованности и отсутствия политической воли. Дальнейшая тупиковая ситуация на Конференции по разоружению не отвечает ничьим интересам. Бразилия считает необходимым создание в рамках Конференции по разоружению специального комитета по разоружению.

Бразилия решительно поддерживает Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот недискриминационный по своему характеру и универсальный по своему охвату Договор выгодно отличается от других документов, характеризующихся асимметричностью. Страны, которые еще не подписали и не ратифицировали его, особенно те, чья ратификация необходима для вступления его в силу, должны четко заявить о своей готовности присоединиться к Договору. Этот политический шаг тем более важен, что от перспективы его скорейшего вступления в силу зависит создание Международной системы контроля за соблюдением Договора. Не может быть официального режима контроля без наличия юридически обязательных договоренностей.

Мощным средством в достижении мечты всех народов об избавлении мира от ядерного оружия являются зоны, свободные от ядерного оружия. Создание новых таких зон и укрепление существующих следует активно поощрять. Мы ожидаем, что пять государств, обладающих ядерным оружием, примут соответствующие обязательства в отношении таких зон, и было бы верно, если бы они пересмотрели свои оговорки к прилагаемым протоколам, например, в случае с Договором Тлателолко.

Бразилия считает крайне важной Конвенцию по химическому оружию (КХО). Однако ее осуществление должно проводиться в строгом соответствии с принципами, которые были согласованы с таким трудом. Мы особенно обеспокоены тем, что Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), видимо, не удастся достичь к предусмотренному в Конвенции сроку полной ликвидации

имеющихся запасов химического оружия. Мы настоятельно призываем обладающие им государства-участники обеспечить своевременное уничтожение их арсеналов без каких-либо условий и без проведения каких-либо параллелей. Мы также надеемся на то, что режим контроля за соблюдением КХО будет оставаться справедливым и недискриминационным. Наконец, мы сожалеем о том, что спустя шесть лет после вступления Конвенции в силу государства-участники еще не достигли согласия в отношении путей урегулирования одного из важнейших ее положений — о сотрудничестве в мирных целях.

Одним из приоритетов Бразилии является борьба с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Результаты работы первого созываемого раз в два года совещания для рассмотрения процесса осуществления принятой в 2001 году Программы действий обнадеживают. Мы считаем, что в связи с актуальностью и важностью вопроса отслеживания и маркировки международное сообщество должно быть готово к принятию юридически обязательного документа.

Угрозы миру и безопасности сейчас стоят очень остро, а в Совете Безопасности по-прежнему нет согласия. Переговоры по разоружению и смежным областям находятся в застое или даже движутся вспять, и сомнения в отношении политической судьбы Генеральной Ассамблеи, включая Первый комитет, множатся.

Тем не менее, оглядываясь на недавно завершившиеся общие прения в зале Генеральной Ассамблеи и вновь возвращаясь к очень удачному и интересному докладу Генерального секретаря о первом десятилетии нового тысячелетия, мы можем также отметить более обнадеживающие тенденции в некоторых ключевых областях. Во-первых, на протяжении всей новейшей истории мировая общественность редко уделяла столько внимания Организации Объединенных Наций и ценностям мира, безопасности и демократии и оказывала им столь значительную поддержку. Во-вторых, существует широкое согласие в отношении того, что многосторонний подход играет центральную, активную роль в международной жизни и что Организация Объединенных Наций служит необходимым центром для согласования действий государств, как это предусмотрено нашим Уставом. В-третьих, теперь признана настоятельная необходимость в активизации

деятельности всех политических механизмов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она могла в полной мере выполнять свои обязанности в области международного мира и безопасности. Наконец, в связи с этим предлагаемая реформа Организации Объединенных Наций и активизация работы Генеральной Ассамблеи предоставляют исторические возможности, которые необходимо тщательно изучить на предмет принятия конкретных мер.

В этом контексте следует напомнить о том, что Устав наделяет Генеральную Ассамблею вполне определенными функциями и полномочиями в том, что касается не только разоружения и контроля за вооружениями, но и мира и безопасности и поощрения международного политического сотрудничества, при том понимании что должны в полной мере сохраняться prerogatives и других главных органов Организации Объединенных Наций. Такой мандат непосредственно влияет на работу Первого комитета, так как пленарные заседания Генеральной Ассамблеи обременены решением сложных институциональных и политических задач.

Можно было бы лучше использовать положения пункта 4 статьи 1, пункта 1 статьи 11 и пункта 1а статьи 13 нашего Устава. На наш взгляд, имеются возможности для комплексной, методичной реорганизации нашей повестки дня. Нынешнее исключение из рассмотрения некоторых пунктов снижает эффективность Первого комитета.

В других политических обстоятельствах с такой ситуацией можно было бы смириться, но сегодня она должна вызвать процесс коллективного размышления и рассмотрения, направленный на выявление способов укрепления многосторонних подходов к политическим вопросам и вопросам безопасности, а также на выработку возможных рекомендаций по общим принципам сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности и содействия международному сотрудничеству в политической сфере, как это предусмотрено Уставом. По этому вопросу, безусловно, будет множество мнений. Моя делегация будет готова обсуждать их и в этом Комитете, и на пленарных заседаниях.

Бразилия всецело привержена нашей повестке дня в области разоружения, но считает, что политические возможности этого органа и его возможности в плане безопасности используются еще не

полностью. Первый комитет необходимо деполитизировать, а наша повестка дня и методы работы нуждаются в реорганизации. Необходимость в этом давно назрела.

Архиепископ Мильоре (Святейший Престол) (*говорит по-английски*): Я хочу присоединиться к предыдущим ораторам и от имени моей делегации поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием и заверить Вас в том, что мы будем всемерно поддерживать Вас в руководстве работой Комитета в этом году. Пользуясь случаем, я также хочу заявить о том, что Святейший Престол, как и прежде, высоко оценивает ту деятельность в интересах мира, которую из года в год проводит этот орган Организации Объединенных Наций.

Причина того, что при нынешних международных отношениях государства, как представляется, не способны отказаться от оружия, возможно, заключается в том, что мы еще недостаточно подготовились к тому, чтобы предоставить государствам и их руководителям гарантии того, что безопасность может быть обеспечена без нескончаемой разработки и производства вооружений. Это означает, что прежде чем мы сможем воспользоваться плодами мира, для мира необходимо создать условия. Прежде чем появятся всходы, необходимо удобрить почву.

Вот почему так важна деятельность Организации Объединенных Наций и ее учреждений по привитию культуры мира. Если мы хотим достичь всеобщего и полного разоружения, мы должны прежде научиться проявлять уважение к жизни, достоинству и правам человека, отвергать насилие, поощрять свободу, справедливость, солидарность, терпимость и мириться с различиями, а также содействовать укреплению взаимопонимания и гармоничных отношений между этническими, религиозными, культурными и социальными группами. Эта повестка дня действительно обширна, но если мировое общество не займется ее реализацией, то оно будет и далее страдать от бедствий войны.

Основная цель Организации Объединенных Наций — поддержание международного мира и безопасности — может достигаться различными способами, так как угрозы и вызовы этой цели возникают на многих направлениях. Выступая на открытии этой сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь Кофи Аннан говорил о «жест-

ких» и «мягких» угрозах миру, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций. Среди «жестких» угроз — терроризм и распространение оружия массового уничтожения, тогда как «мягкие» угрозы включают в себя сохраняющуюся крайнюю нищету, неравенство в доходах между обществами и внутри этих обществ, распространение инфекционных заболеваний и ухудшение состояния окружающей среды. Оба вида этих угроз реальны и должны быть признаны всеми государствами.

Кроме того, Генеральный секретарь подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не должна заниматься какой-то одной угрозой в ущерб борьбе с другими. Да Организация Объединенных Наций и не может этого делать. Святейший Престол полностью разделяет такое мнение о необходимости комплексного взгляда на международный мир и безопасность, о чем свидетельствуют в первую очередь его учения о человеческой природе, о человеческом достоинстве и справедливости социального устройства. Именно из этого моя делегация всегда исходила в своем отношении к этому Комитету.

Конкретно Первый комитет занимается вопросами разоружения, и обычно они считаются «жесткими» угрозами, устранением которых необходимо заниматься на основе многосторонних инициатив и соглашений. Значение диалога, переговоров, дипломатии и обращения к законности в этом деле невозможно переоценить. Хотя приемы посредничества и контроля закреплены в международном праве, они используются недостаточно, и поэтому государства начинают войны. Вместо того чтобы постоянно прибегать к милитаризму, необходимо всегда обращаться к законности как средству обеспечения мира. В этом плане данный Комитет играет видную роль в обеспечении стандартов пресечения эксцессов в области вооружений. Такая деятельность является непосредственным вкладом в укрепление мира.

Мы должны срочно обратить внимание на стрелковое оружие, ибо от стрелкового оружия и легких вооружений ежегодно погибает более полумиллиона человек. Для того чтобы полностью решить проблему стрелкового оружия, необходимо более четкое осознание того, что внутренние законы и международная политика взаимосвязаны и что законный и незаконный рынки стрелкового оружия взаимосвязаны. Многие незаконные сделки начинаются как законные. В этой связи моя делега-

ция вновь подтверждает свое мнение о том, что необходимо сосредоточить внимание на двух важных моментах: ответственности государств за незаконные поставки и юридически обязательном соглашении о международной торговле оружием.

В подавляющем большинстве существовавшие в период «холодной войны» теории в отношении контроля над вооружениями базировались на концепции гарантированного взаимного уничтожения. Каждый знает, что эта концепция сдерживания была основана на страшной посылке: что безопасность одного блока может быть обеспечена угрозой уничтожения населения стран другого блока. Считалось, что ужасная перспектива глобальной ядерной войны достаточна для обеспечения мира и безопасности в том или ином виде, тогда как со временем двусторонние и многосторонние соглашения должны снизить такую вероятность за счет поощрения сторон к сокращению ядерных вооружений в мире и контроля за этим процессом. Конкретным проявлением этого явился Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

С окончанием «холодной войны» должна была исчезнуть политика взаимогарантированного уничтожения, которая держала мир в страхе, однако события последнего года привели к определенному возрождению такого образа мышления. Это сопровождалось реальным ослаблением режима ДНЯО и многосторонних усилий по разоружению и нераспространению. Пользуясь некоторыми лазейками в ДНЯО и занимаясь тайной деятельностью по распространению, некоторые государства вновь делают ставки в плане обеспечения своей безопасности на обладание ядерным оружием и на угрозу его применения. Эти шаги должны тревожить каждого. Моя делегация, как она делала это много раз и прежде, настаивает на том, что ядерные вооружения несовместимы с миром в XXI веке.

Сейчас, когда правительства готовятся к Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, вопрос о распространении ядерного оружия необходимо рассмотреть во всех его аспектах. В новую эпоху терроризма, в которую сейчас, к сожалению, вступил мир и где присутствует опасность террористических актов с применением ядерных устройств, мировое сообщество должно дать жизнь следующим словам, которые содержатся в Заключительном документе Конфе-

рещии 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и с которыми согласились все государства — участники Договора:

«полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия». (NTP/CONF.2000/28 (Части I и II), стр. 18)

Другие виды оружия массового уничтожения: химическое и биологическое оружие — также представляют серьезные проблемы. Как и в случае с использованием ядерной энергии в мирных целях, многие химические и биологические агенты используются в законных и даже благих целях, однако некоторые легко могут быть преобразованы в оружейный материал и могут бесконтрольно покупаться, продаваться и транспортироваться. Многосторонние инспекционные учреждения, такие как Международное агентство по атомной энергии — для ядерных материалов и Организация по запрещению химического оружия — для химических, играют жизненно важную роль в обеспечении соблюдения и проверки, и необходимо поскорее исправить положение с отсутствием такого учреждения применительно к Конвенции по биологическому оружию. Строгий контроль за экспортом со стороны государств, производящих такие материалы, помог бы пресечь незаконные поставки и повысить ответственность государств за поставки законные.

К сожалению, во многих договорах по контролю над вооружениями имеются лазейки и слабые места в плане соблюдения, проверки и обеспечения выполнения. Однако все эти слабости не должны отвлекать нашего внимания от серьезности угроз, создаваемых этим оружием. Принятие более строгих мер принуждения, возможно, за счет выработки запретительных соглашений и совместной политики государств, может быть одним из путей обеспечения сохранения и торжества международного права.

Транспарентные, проверяемые и необратимые сокращения наступательных вооружений — вот самый кардинальный подход к разоружению. Однако вместе с тем, как показывает опыт, многосторонние гарантии безопасности, соответствующие изменяющимся геополитическим реальностям в положении государств, и, что, может быть, еще важнее, внутренние политические реформы вообще исключают необходимость в таком оружии.

Порою может показаться, что все те шаги, которые необходимо предпринять в процессе разоружения, нам не по силам. Но, может быть, они не так уж и страшны, если рассматривать их в контексте строительства культуры мира в целях борьбы с «жесткими» и «мягкими» угрозами нашему коллективному миру и безопасности и обеспечения гарантий выживания человечества. Что необходимо при осуществлении программы мира, так это изменить отношение к этому как государств, так и простых людей. Мы должны понять, что насилие не является неизбежной частью человечества. Мы уже построили широкую базу международного права и имеем в лице Организации Объединенных Наций политический инструмент для реализации этого права.

Знания о достигнутых человечеством успехах должны вселять в нас надежду на то, что практику использования насилия и войн можно преодолеть с помощью укрепления политической приверженности многостороннему подходу, основанному на таких ценностях, как ответственность, солидарность и диалог. Поступательные шаги в области разоружения поистине могут освещать нам путь вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Нидерландов для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Так как я впервые выступаю в ходе пленарных обсуждений, хотя мое выступление и не является заявлением, я поздравляю Вас, г-н Председатель, с избранием и выражаю полную уверенность моей делегации в Вашей способности довести нынешнюю сессию Первого комитета до успешного завершения.

В порядке замечания по порядку ведения заседания я хотел бы задать один вопрос. Сейчас 11 ч. 30 м., что означает, что сегодня утром мы потеряем полтора часа драгоценного конференционного времени. Есть ли в этом необходимость, и если да, то какая? Если я не ошибаюсь, запись в список ораторов была прекращена уже достаточно давно, так что Председатель и секретариат должны быть в курсе того, сколько в нем значится записавшихся. Было бы логично продолжать работу основываясь на этом списке и обеспечивать выступление максимального числа ораторов в ходе каждой части нашей сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я собирался сказать о том, что список ораторов, которые должны были выступить сегодня утром, исчерпан.

Разрешите ответить. Запись в список ораторов была прекращена в понедельник вечером. В свете заседаний, прошедших в понедельник и вторник, когда стало ясно, что государства-члены, к сожалению, не придерживаются установленного регламента: 10 минут для делегаций, выступающих в своем национальном качестве, и 15 минут для государств-членов, выступающих от имени нескольких государств-членов или групп государств-членов, — мы посчитали необходимым в ходе еще одного заседания понаблюдать за тем, как расходуется время, и сделать выводы в отношении дальнейшей работы.

Сегодняшнее заседание показало, что продолжительность выступлений государств-членов очень разнится. Было бы очень просто планировать дальнейшую работу, если бы президиум и секретариат имели точное представление о том, будут ли государства-члены придерживаться регламента. Безусловно, в конечном итоге государства-члены имеют суверенное право превышать регламент, который их просят соблюдать. Но я думаю, что сегодняшнее заседание показывает, что в дальнейшем нам, возможно, удастся лучше планировать наше время.

Я собирался, во-первых, объявить о том, что с учетом списка ораторов в его нынешнем виде нам теперь, скорее всего, не потребуется заседать в пятницу на следующей неделе: на этот день для выступления записался пока лишь один оратор. Во-вторых, на данный момент в списке ораторов на четверг на следующей неделе лишь восемь имен. На своем вчерашнем заседании президиум договорился о том, чтобы попросить секретариат выяснить у тех, кто сейчас записан на четверг и пятницу на следующей неделе — 16 и 17 октября, не могут ли они подойти к этим срокам гибко и рассмотреть возможность переноса своих выступлений на более ранний срок, когда для этого представится возможность. Это будет сделано. К сожалению, нам не удалось сделать это в отношении сегодняшнего утреннего заседания.

Кроме того, вчера поступило несколько уведомлений об отказах от выступлений от тех, кто записался для выступлений на вчера, и мы были не уверены, будут ли их выступления перенесены на

сегодня или на более поздние сроки. Сегодня они не выступали, и поэтому в конечном итоге в нашем списке оказалось лишь 10 ораторов.

Это не точная наука, и здесь никогда не будет точности, если мы не будем заранее знать точную продолжительность выступлений всех государств-членов. Но, как я сказал, мы будем стараться в полной мере использовать на наших будущих заседаниях имеющееся у нас время. Важную роль здесь сыграют сотрудничество и гибкость тех государств-членов, что сейчас записаны на те два дня, о которых я говорил.

Это подводит меня к другому вопросу. Как я уже отмечал на нашем организационном заседании, президиум намерен провести неофициальный обмен мнениями по методам работы и по общим вопросам ведения нашего хозяйства, если позволите так выразиться, в промежутке — между концом общих прений и началом второго, тематического, этапа нашей работы. Этот промежуток скорее всего выпадет ближе к концу следующей недели: в пятницу обязательно, но, в зависимости от того, как пройдет эта перетасовка, может быть, уже в четверг. К сожалению, я сейчас не могу точно сказать, когда это будет: в четверг или в пятницу. Но мы, безусловно, приложим все усилия к тому, чтобы Комитет мог использовать свое время и свои ресурсы наиболее рациональным и, в конечном итоге, наиболее эффективным образом.

Я отдаю себе в этом отчет, и мне несколько неприятно, что сегодняшнее заседание продлится меньше отведенного времени. При этом я призываю делегации использовать остающийся час с лишним для проведения двусторонних, трехсторонних или многосторонних консультаций.

Надеюсь, что мой ответ удовлетворил представителя Нидерландов.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Единственное сомнение, которое у меня остается, касается степени нашей гибкости. Нельзя ли создать резерв ораторов, готовых выступить, если потребуется, когда у нас остается время, с учетом оплаты услуг устных переводчиков и других затрат? Возможна ли большая гибкость? Есть ли страны, готовые выступить раньше, если они могут это сделать? Вот вопросы, на которые, мне кажется, еще не были даны полные ответы.

Председатель (*говорит по-английски*): Нам действительно следует подумать над тем, что предложил представитель Нидерландов. Президиум считает, что в идеале для этой части нашей домашней работы нам следует иметь постоянный список ораторов на весь период общих прений. Я не могу сказать, осуществимо это или нет. Одна из целей проведения неофициального обмена мнениями и состоит в рассмотрении именно такого рода вопросов. Можем ли мы создать резерв или постоянный список ораторов, это вопрос, в котором президиум и секретариат полностью полагаются на государства-члены. Поэтому, я думаю, нам важно провести ближе к концу следующей недели откровенный обмен мнениями по вопросам ведения наших домашних дел, — обмен мнениями без каких-либо предубеждений. Я попрошу секретариат прозондировать этот вопрос.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.